

"Глобус" в форме раковины

Александр Галибин: два года в Сибири

Новосибирский академический молодежный театр "Глобус", успешно сочетающий западную модель управления с традициями репертуарного русского театра, несколько лет жил без главного режиссера. Выработанная когда-то художественной командой концепция открытого театра, на сцене которого ставят приглашенные режиссеры разных эстетических школ, взглядов и направлений, позволяла зрителям знакомиться с разнообразием современных стилей и жанров, не выезжая из родного города. Директор "Глобуса" Мария Ревякина без устали совершенствовала маркетинг и менеджмент, благодаря ей театр получал поддержку властей, предпринимателей, фондов, разворачивал просветительские программы, проводил грандиозные рождественские фестивали, которые становились каждые два года главным культурным событием Новосибирска. "Глобус" стал больше чем театром – настоящим, стабильно функционирующим культурным центром.

Но прекрасно организованный, полезный, интересный театр ослепительно нуждался в творческом лидере. Думаю, к "Глобусу" несмотря на его достижения, применимо, как это ни парадоксально, все то, что обычно говорят о театре, живущем без художественного руководителя и теряющем из-за этого бедствия. Все те же проблемы: многие спектакли репертуара, живые и талантливые поставленные, оставшиеся без режиссерского примотра, быстро, порой стремительно разваливались; многие актеры, тренированно переключающиеся с одной формы сценического мышления, существования на другую, теряли яркость своей индивидуальности, существовали в рамках спектакля каждый сам по себе; технические средства, эффектная сцениграфия, свет, звук превалировали над актерской игрой; даже в спектаклях поставленных в традициях русского психологического театра, возникала некая целлулоидность шоу... В общем, мировое театральное разнообразие в чем-то профанировалось, оставалось мозаикой, не складывающейся в единую картину, не одушевленное единой человеческой мыслью и чувством. Зрителям было высокопрофессионально внушено, что "Глобус" – это престижно, качественно и правильно, и они послушно раскупали билеты на два месяца вперед, однако на спектаклях, похоже, случалось, дисциплинированно скучали.

Питерскому режиссеру Александру Галибину, согласившемуся два года назад стать главным режиссером "Глобуса", предстояло не только выполнять множественные обязанности главного, но и, не ломая сложившейся структуры, попытаться одушевить глобусовскую машину.

Первые три спектакля, поставленные Галибиным в "Глобусе" – "Плачевная повесть о Дон Кихоте Ламанчском" и "Царь Максимилиан" по пьесам Елены Грэминной, "Игроки" Гоголя – зрелищные, яркие, придуманные, но слишком рациональные, были типично "глобусовскими". Судить о работе Александра Галибина по первому году работы в театре было рано.

Прошедший сезон начался без Марии Ревякиной, которая стала директором МХАТа им. Чехова. Ее заменила Татьяна Людмилалина – опытный, умный администратор, которая, вопреки опасениям скептиков, сумела сохранить, по крайней мере во внешних проявлениях, четкое функционирование театра.

В этом сезоне уже в одиннадцатом

раз "Глобус" провал в конце сезона небольшой фестиваль – МИНИФЕСТ, на котором в течение недели показал премьеры сезона. Ничего их было шесть, и они позволили сделать первые выводы о тех изменениях, которые пережил театр за два галибинских года.

Две премьеры, адресованные детям, к сожалению, не стали событиями, несмотря на зрелищность и успех у зрителей.

Наверное, "взрослому" режиссеру, пришедшему в молодежный театр, логично было начинать со взрослого репертуара. "Глобус", подобно многим, если не всем былым ТЮЗам, не решил для себя, чем сегодня молодежный должен отличаться от просто театра. Детский репертуар сохранил – и на том спасибо.

А вот спектакли для взрослых, поставленные в этом сезоне, причем каждый в разной, своей стилистике, может быть, впервые за последние годы в "Глобусе" вместе сложились в некое единое целое, рифмовались темами и смыслами, элементами сцениграфии и музыкального оформления.

Питерец Владимир Туманов, уже работавший в "Глобусе" ("Антигона" Аюя в его режиссуре три года с успехом идет на Малой сцене), ярко, изобретательно поставил комедию Гольдони "Бабы сплетни" осовременив, но не ущемив автора и сделав по-настоящему стильно и смешно. Театр получил нестандартную кассовую постановку с массой вторых-третьих смыслов для искушенных зрителей.

Московский режиссер Игорь Лысов в "Маркизе де Сад" Миссис заставил актрис театра и зрителей прикоснуться к скрываемому, стыдному в себе, открыть сладоострастную тягу к пороку, живущую в каждом, и преодолеть ее в стремлении к Богу. Пусть не каждая из исполнителей этого экспериментального спектакля точно существует в предложенном символическом стиле, пусть нет пока ансамбля, но есть единение в стремлении к нему и по крайней мере две работы удалась – Ирины Савицкой (маркиза де Сад) и Елены Ивакиной (баронесса де Сан-Фон).

Основным событием сезона стала постановка "Кроткой" главным режиссером театра Александром Галибиным. Этот спектакль был показан на трех фестивалях – "Кузбасс – театральный" в Новокузнецке, "Сибирский транзит" в Иркутске, "Радуга" в Санкт-Петербурге. На последнем был признан лучшим спектаклем большой формы.

"Кроткая" – фантастический рассказ мистическое повествование, для которого режиссер Александр Галибин, художник Владимир Орлов, режиссер по свету Илеб Фильшинский и музыкальный руководитель Иван Благодер нашли замечательную по адекватности и силе воздействия метафорическую форму Помост, залитый водой, не кажется вторичным, несмотря на спектакли Льва Додина. Ограниченное темой пространство, приподнятое над сценой, напоминающее плаху и храм, постепенно начинает восприниматься как пространство души героя, проходящего свой внутренний крестный путь. Спектакль – не совсем исповедь. Главное "сейчас" для режиссера и актера – именно промежуток между смертями – Ее и Его, – в котором они должны все понять, простить и встретиться наконец друг с другом. "Кроткая" – наконец-то актерски воплощенный спектакль Галибина. Безоговорочная удача – работа Евгения Калашника. Ирина Савицкова – не-

сомненно, трагическая актриса огромного темперамента, глубины, органично и объемно существующая в любви и смерти, добродетели и пороке, умеющая не подавлять партнера, который копирует, подчиняться ему. В "Кроткой" она – и живая девушка, доведенная до отчаяния, и воспоминание о Ней героя, и образ души умершей, не преданной еще земле и находящейся как бы сразу повсюду в доме... Душа, которая прощается с миром и тоже проходит свой крестный путь, прежде чем покинуть мир людей. Абсолютно все актеры в этой постановке замечательно на месте и все вместе. Спектакль цельный, его доскональная продуманность не мешает главному – непосредственному эмоциональному зрительскому восприятию.

Интересно, как "Кроткая" перекликается с памятным еще в Новосибирске спектаклем Клима "Вид в Гельдерланде" и с "Маркизой де Сад" Лысова. Не так быстро, как хотелось бы, но Галибину, кажется, удалось начать воплощение своей идеи, о которой он говорил год назад: собрать на Малой сцене "Глобуса" режиссеров – учеников Анатолия Васильева.

Последняя премьера сезона, которой завершился МИНИФЕСТ, – "Женитьба Фигаро" Бомарше, поставленная Александром Галибиным с той же командой, что и в "Кроткой", создала ощущение полного праздника. Театр в театре разыгран в "Женитьбе Фигаро" не как карикатура, а с любовью, уважением, блеском и радостью. Свою комедию актеры играют на небольшой сцене, размещенной середине большой обнаженной сцены "Глобуса". С помощью света коробочка-сценка то "придвигается" к зрителю, делается будто бы больше, то отодвигается в глубинную глубину, подчеркивая кукульную условность происходящего. Лишь иногда буффонада становится злой – но это не к театру театра относится, а к театру жизни, в которой всегда находится кто-нибудь, кому дозволено дергать за ниточки людей-кукол; в сцене суда над Фигаро (Евгений Миллер) красавец граф (Артур Симонян) прикрывает к рукам судей-марионеток резиночки. Так что театр в театре тройной... Но он, граф, не злодей и не простодушен, – просто такая досталась ему роль. В жизни. А доброду и умному актеру, его играющему, – на сцене. А как хорошо в этом театре женщины и фарфоровая кукетка, предпринимательница Сюзанна (Юлия Зыбцева, Елена Ивакина), и вулканически темпераментная графиня (Ирина Савицкова). Конечно, горькую правду о жизни доверено сказать, выйдя из роли, мужчине – Фигаро. Но уж что касается игры, обмана, безумного круговорота – здесь солируют дамы. Какой театр без красавиц?

Два спектакля Галибина, противоположные по ритму, цвету, настроению, но помененные сценарийской рифмой (помост на голой сцене), как две половинки раковины – оба о театре, о разных его ипостасях. Театр – храм, требующий работы души, чтобы актерам и зрителям пережить очищение. Театр – праздник, игра, карнавал, тоже просветляющий душу, но через веселье и радость. Театр "Глобус" на нынешнем МИНИФЕСТЕ без деклараций и претензий показал, что серьезно изменился эстетически, создал образ такого двуединого театра, такой раковины, внутри которой может быть едино и естественно что угодно – и моллюск, и жемчуг.

Александра ЛАВРОВА

Музыкара - 2008 - 15-21.08. - 214